

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

Интервенция на русском Севере: военно-политические,
экономические и социально-психологические аспекты
взаимодействия с местным населением

Студента 4 курса 412 группы
направления 46.04.01 «История»
Института истории и международных отношений
Тюрина Романа Олеговича

Научный руководитель:

доцент,

кандидат исторических наук

_____

А.В.Лучников

Зав. кафедрой:

профессор,

доктор исторических наук

_____

В. Н. Данилов

Саратов 2018

Сто лет назад практическая попытка реализации разделения территории и эксплуатация сфер влияния в России была выполнена в форме интервенции, происходившей во время Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Отдельные, довольно крупные и значимые части страны стояли на перипетии своего дальнейшего исторического развития: либо в форме иностранных колоний, близких к развитию к странам третьего мира, либо руководимые большевистской диктатурой, строившей новый мир, отсчитывающий развитие России с уровня аграрной, но суверенной страны.

Приуроченная к годовщине 100-летия с начала интервенции, цель данной работы сопряжена с диалоговыми возможностями и восприятием русской реальности западным миром. Исследуемая, в большинстве своем однобоко, проблема нахождения иностранного контингента довольно нечасто рассматривается с точки зрения коммуникационного потенциала дифферентных цивилизаций, что обуславливает актуальность работы вкладом в новые подходы к рассмотрению Северной экспедиции Антанты.

Исходя из заявленной задачи рассматриваются следующие задачи:

1. Дать характеристику основным факторам, определившим пребывание стран Антанты на Севере России.
2. Изучить систему взаимоотношений пришлого иностранного элемента с локальной зарождающейся элитой и низшими слоями населения.
3. Постараться найти объяснение неудачи проекта сепаратизма Северной области.

Теоретической основой работы стал комплекс исследований, посвященный общим проблемам многофакторности иностранного вмешательства¹ во внутреннюю политику другого государства,

---

¹Антисоветская интервенция и ее крах, М, 1987; Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999; Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М. : Алгоритм, 2004; Голуб П.А. Белый террор в России (1918-1920 гг.). М.: Патриот, 2006; Новикова Л. Г.

трансформации дипломатических отношений в рамках Вестфальской системы, а также в рамках признания государственных образований, не принявших условия Брестского мира, вместе с изменением социальной структуры, вызванного революциями 1917 года и внутривосточного фона происходивших на Севере событий.

В работе задействованы исследования, в полной мере раскрывающие конкретные аспекты рассматриваемой темы наиболее глубоким образом. Так, выделяются блоки отдельных вспомогательных исследований, представленных к поиску решения конкретизировано взятой проблемы. Экономическая подоснова нахождения союзников в области, действия большевиков по аннулированию внешних кредитов, а также основы военно-экономического сотрудничества стран Антанты и Российской империи во время Первой Мировой войны составляет первый блок исследований – экономический².

Провинциальная «контрреволюция». Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917-1920. М., 2011; Пайпс Р. Русская революция. Большевики в борьбе за власть 1917 — 1918./ Пер. с англ. Н.И. Кигай. М.: Роспэн, 1994.

²Баев О. В. Внешний государственный долг Российской империи в годы премьерства П. А. Столыпина (1906 – 1911) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та, 2012. №3 (51). С. 30-35; Баев О.В. Европейские рынки капиталов и внешний долг России в начале XX века // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. - 2015. №3-2 (63). С. 163-168; Бржевский Н.К. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. СПб: Типо-Лит. А.М. Вольфа. 1884; Виноградов П.В. Военно-экономическое сотрудничество России со странами Антанты в начале Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. СПб. 2009. № 92.С. 54-61; Дьяконова И. Довоенный публичный долг Российской империи (по швейцарским архивам) // Россия 21. 1996. № 11-12. С. 161-185; Дьяконова И. Долги российской империи // Россия 21, 1998. № 1/2. С. 158-190; Сироткин В. Г. Зарубежные клондайки России / Владлен Сироткин. М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2003; Фортунатов В.В. Финансирование железнодорожного строительства дореволюционной России: значение исторического опыта в контексте современных споров // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. № 2 (35). С. 222-227. Хейфец Б. А. Внешние займы и долги царской России: история и современная

Второй блок рассматриваемых исследований описывает действия вооруженных сил Российской империи в контексте Первой мировой войны, приведшей к положению дел, где требовалось внешнее вмешательство, локализирует место Северной области в геостратегическом замысле воюющих держав. Также блок включает в тыловые проблемы, из которых берет исток формирование новых общественных и политических отношений, обусловивших период интервенции на Севере³.

Третий блок представлен во многом зарубежными исследованиями, представляющих идеологическое и геополитическое поле происходивших процессов⁴. План английского геополитика Х.Дж. Маккиндера о контроле над «Восточным хартлендом» представляется в форме обеспечения

ситуация // Россия и соврем. Мир, 2002. № 1 (34). С. 78-98; Toussaint E. Debt is a determining factor in History [Электронный ресурс] // Committee for the Abolition of Illegitimate Debt. 2017. December, 12. URL: <http://www.cadtm.org/Debt-is-a-determining-factor-in> (дата обращения: 04.01. 2018); Компания Мурманский торговый порт [Электронный ресурс] // Мурманск, 2015. URL: <http://www.portmurmansk.ru/ru/about/history/> (Дата обращения: 14.01. 2018).

³ Виноградов П.В. Военно-экономическое сотрудничество России со странами Антанты в начале Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. СПб. 2009. № 92.С. 54-61; Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999; Голдин В.И. Вступление // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993. С. 3-11; Киган Д. Первая мировая война / Пер. с англ. Т. Горошковой, А. Николаева. М., АСТ, 2002; Первая Мировая война 1914-1918 годов. Итоги и последствия войны. Т.6. М.: Кучково поле. 2017; Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М. 2000; Jussila O.T., Hentilä S. J., Nevakivi J.T. From Grand Duchy to a Modern State: A Political History of Finland since 1809. London: Hurst & Company. 1999.

⁴ Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality, Washington, DC: National Defence University Press, 1996; Mackinder, H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904, 23; Sempa F.P. Churchillian Geopolitics: Mackinder, Mahan and the Preservation of the British Empire // Competition Forum. Vol. 15, No. 1, 2017.

Великобританией контроля над Восточной Европой для доминирования на территории всего геополитического пространства.

Для достижения указанной цели использовалась широко представленная база источников. Главным квалификационным типом в них являются источники личного происхождения, представленные в виде мемуаров и дневников. В них наблюдается линия взаимной нужды обеих сторон, участвовавших в конфликте интересов, хоть даже отдельные авторы и крайне негативно относятся к противоположной стороне. Все мемуарные документы имеют ярко выраженный публицистический характер и являются в большей степени эгоцентричными, исследуя которые можно увидеть за автором иногда, возможно, надуманный авторитет в решении ситуативных задач.

Мемуары можно условно разделить на три группы, первая из которых будет представлена личными документами, наиболее приближенных к историческому исследованию⁵. Главными характерными чертами является четкая выраженность использования комплекса исторических источников, а

---

⁵ Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993. С. 9-203; Зеленов Н.П. Трагедия Северной области // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993. С. 203-243; Игнатъев В.И. Некоторые факты и итоги 4 лет гражданской войны // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993. С. 99-158; Лонг Дж.У. Американский историк об интервенции на Русском Севере // // Зброшенныя в небытыя. Интервенция на Русском севере (1918-1919) глазами ее участников. Сост. Голдин В.И. Архангельск, 1997. С. 13-23; Мельгунов С.П. Н.В. Чайковский на «белом» Севере // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993. С. 74-99; Соколов Б.Ф. Падение Северной области // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993. С. 316-433; Черчилль В. Мировой кризис. / Пер. с англ.; с предисл. И. Минца. — М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932.

также систематичность представленных по темам и каким-либо отличительным социально-экономическим признакам отдельных вопросов.

Вторую группу представляют русские мемуары, выполненные без какого-либо выделения проблематики и разделения по главам⁶. Являются по своей сути, наиболее эгоцентричными из всех трех групп, искажая порой факты для демонстрации первостепенности участия автора.

Третья группа полностью состоит из мемуаров представителей союзного контингента, пребывавшего на территории Северной области из среды английского командования, а также французского и американского представительства дипломатического корпуса. Отличительной особенностью является концентрация на явлениях внешнего мира, абстрагированная от эгоцентризма в общественных и политических процессах. Мемуары⁷ могут

---

⁶ Городецкий С.Н. Образование Северной области // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993. С. 30-45; Данилов И.А. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993.С. 243-316; Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993. С. 170-342; Миллер Л.К. Борьба за Россию на севере. 1918-1920 гг. // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993. С. 19-30; Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993.С. 45-74.

⁷ Айронсайд Э.У. Архангельск. 1918-1919 гг. // Зброшенныя в небытие. Интервенция на Русском севере (1918-1919) глазами ее участников. Сост. Голдин В.И. Архангельск, 1997. С. 213-388; Нуланс Ж. Моя посольская миссия в Советской России. 1917-1919 гг. // Голдин В. И. Зброшенныя в небытие. Интервенция на русском Севере (1918-1919) глазами ее участников. Составитель В. И. Голдин. Архангельск, 1997. С. 84-162; Фрэнсис Д. Россия из американского посольства // Зброшенныя в небытие. Интервенция на Русском севере (1918-1919) глазами ее участников. Сост. Голдин В.И. Архангельск, 1997. С. 23-84.

давать нечеткую и искаженную информацию, но в полной мере удовлетворяют цель выпускной квалификационной работы.

Отдельно от мемуаров стоит выделить дневник французского посольского секретаря Л.Робиена⁸, который является более достоверным источником в плане фактов, в отличие от мемуаров. Отличительной чертой является личная глубина мысли автора, дающая осмысление происходящих явлений и событий в наиболее емких эпитетах и фразах.

Также стоит выделить открытое письмо⁹ архангельского губернского комиссара В.И. Игнатьева председателю правительства Н.В. Чайковскому, из которого узнаются обстоятельства работы организованного союзниками концлагеря.

Следующими по важности идут политические речи, декреты и воззвания¹⁰, выраженные преимущественно в лице В.И. Ленина. Этот вид

---

⁸Робиен Л. Дневник дипломата в России. 1917-1918 гг. // Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском севере (1918-1919) глазами ее участников. Сост. Голдин В.И. Архангельск, 1997. С. 162-213.

⁹ Открытое письмо В.И. Игнатьева Н.В. Чайковскому // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Архангельск, 1993.

¹⁰ Обращение руководителей антиправительственного переворота 6 сентября 1918 г. к гражданам Архангельска и Северной области // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993; Воззвание Временного правительства Северной области к населению Северной области от 18 февраля 1920 года // Голдин В.И. Русский Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. Архангельск, 1993.С. 435-436; Ленин В. И. Война и российская социал-демократия // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 26. С. 17-24; Ленин В. И. Заметка о необходимости подписать мир // ПСС. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. С.22; Ленин В. И. Крах II Интернационала // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 26. С.209-267; Ленин В. И. Лозунги революционной социал-демократии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 26. С. 1-7; Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974.

источника носит четко выраженный ангажированный и публичный характер, но в совокупности с целью исследования позволяет получить представления о большевистском, оппозиционном или правительственном отношении и целях к представленным в виде фактов событий и явлений.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на три параграфа, и заключения.

В первой главе рассматриваются факторы, мотивирующие прибытие и объясняющие деятельность союзного контингента на территории Северной области.

Так, в ее первом параграфе рассматривается экономический фактор Союзной экспедиции на север. Предъявляемые позднее на Генуэзской конференции в 1922 году претензии были источником возмущения для правящей верхушки и сокрушительным ударом по финансовым кругам прежде всего таких стран, как Британская империя и Франция. Обе эти страны в разных размерах инвестировали в развитие промышленного производства на территории России, а также выдавали ей государственные займы, которые в условиях военного и поствоенного времени имели приоритетное значение для восстановления национальных экономик. На их долю приходилось 80 % внешнего долга (46-47% и 34-35% соответственно). На Германию выходило 7-8 % всего долга, на Голландию – 4-5%, на США – 3-4% и на остальные страны – 2-4 %¹¹. И, как подсчитал исследователь В.В. Галин, Россия была не в силах выплатить внешний долг. Из 60 млрд. рублей общего государственного долга 17 млрд. руб. внутренних и 9 млрд. руб. внешних займов были краткосрочными и требовали немедленных выплат,

---

Т. 27. С. 99-129; Ленин В. И. Речь на митинге в Алексеевском народном доме 23 августа 1918 года // ПСС. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 37. С. 71-74; Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП (б) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 36. С. 11-77; Троцкий Л.Д. Беседа с Джоном Ридом // Историческое подготвление Октября. Часть II. От Октября до Бреста. М.: Директ-Медиа. 2015.

¹¹ Хейфец Б.А. Указ.соч. С.86.

которые Россия при истощении своего бюджета к концу войны произвести не смогла¹². Также на момент начала интервенции в марте 1918 года в портовых складах было военное имущество, данное также в кредит, в размере 600 тыс. тонн¹³. Позиция Великобритании в этом вопросе выражалась в защите и возможной экспроприации перевезенного ею военного груза, потому что это, как заметил британский военный министр, весь Мурманский порт, по сути, являлся «по справедливости собственностью союзников»¹⁴. Охрана военных складов и признание аннулированного государственного долга и были указаны в июльском соглашении союзников с правительством Северной области¹⁵, став экономической основой их намерений и действий.

Второй параграф первой главы, обусловив подписание Брестского мира невозможностью продолжения Первой мировой войны в формате противостояния экономик, включает в себя описание геостратегического положения Северной области на момент подписания вышеназванного мира. У Германии, действовавшей совместно с объявившей себя ее союзником Финляндией, была инициатива, которую она хотела реализовать на севере, и которую обозначил главнокомандующий на Севере Э.У. Айронсайд - создание базы для подводных лодок для уничтожения оборонительных рубежей Па-де-Кале¹⁶. Осознавая данную угрозу, большевики выразили официальное согласие (а позднее и «Устное соглашение» в качестве санкции на подобные действия¹⁷) на присутствие иностранного корпуса в Мурманске как сдерживающий фактор экспансионистских намерений Маннергейма.

Третий параграф первой главы вводит в исследуемое проблемное поле геополитический и идеологический аспекты. Большевистское правительство в лице В.И. Ленина выражало официальные постулаты своей внешней политики: развитие и обострение революционных действий, создание

---

¹² Галин В.В. Указ.соч. С. 498-499.

¹³ Пайпс Р. Указ.соч. С. 274.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Робиен Л. Указ.соч. С. 189.

¹⁶ Голдин В.И. Указ.соч. С. 219.

¹⁷ Галин В.В. С. 328-330.

повсеместно нелегальных организаций для борьбы с действующей властью¹⁸ и полный разрыв с политикой «национального мира»¹⁹. Этого вполне хватало для расстройства сложившейся международной системы и создания угрозам национальным правительствам государств.

Теория Хартленда, составленная Х.Дж. Маккиндером была заключена в идеологеме «Кто контролирует Восточную Европу – контролирует Хартленд. Кто контролирует Хартленд – контролирует Мировой остров. Кто контролирует Мировой остров – владеет миром». И из этого правила строилась политика создания лимитрофных государств на периферии России и Европы. Эти государства должны были стать буферной зоной между зоной влияния Германии и России, тем самым не дав возможность контролировать правила независимой от двух сторон зоной. Северная область как раз являлась подобным разделителем границ с Финляндией, которую не могли обойти в плане националистических проектов.

Вторая глава диплома полностью посвящена уже взаимоотношениям союзного контингента и местного населения. Она является базисом выпускной квалификационной работы и золотым руном данного исследования. Разделена также на три параграфа.

Первый параграф посвящен государственным и торговым отношениям союзников с русским правительством. Англичане дали обязательства охранять область и военные склады, пока русские укрепляли государственную систему. Заняв высшие должности в военном управлении и сосредоточив управление фронтом, контр-разведкой и заведование морским и железнодорожным пространством в своих руках, организовав артиллерийские школы и военные госпитали, союзники де-юре выполняли свои обещания. А де-факто встретились с обвинениями в оккупации и натолкнулись на утвердившуюся в чинах высшей правительственной власти

---

¹⁸ Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала // ПСС... Т. 27. С. 127.

¹⁹ Ленин В. И. Лозунги революционной социал-демократии // ПСС... Т. 26. С. 164.

керенщину²⁰ и «византийскую волокиту»²¹, которая препятствовала формированию твердой власти. Правительство, имело демократический уклон как при эсеровском составе, которое стремилось восстановить линию Учредительного собрания, так и после приезда Миллера, когда демократизм шагнул в «правовой фетиш»²², мешавший удовлетворению чрезвычайных потребностей государства (к примеру, применению права ревизии к крестьянам²³), в то время как английское командование твердо стояло на позициях военной диктатуры, образуя неразрешимый коллапс мнений.

Второй параграф описывает уже непосредственное военное присутствие на Севере. В этом параграфе рассматривается большое количество вопросов. Отметив действительное военное сдерживание белофиннов с территории Финляндии, там приводится разъяснение имевшего в то время дискурса о связи большевиков с немцами, доказывая, что в той среде, несмотря на официальные цели этих заявлений знали об их политической ангажированности²⁴. Также производится определение возможностей воссоздания Восточного фронта, чему ставится жирная точка объявлением перемирия на Западном фронте 11 ноября 1918 года. в Генеральный штаб входили представители как русского командования, так и союзного²⁵, а во втором случае большинство командующих фронтами были англичанами, так как ситуация оправдывалась двумя причинами: отсутствием кадровых офицеров и годных командующих у русских войск, а также декларированием союзнической цели держать позиции обороны области²⁶. Возможно, этим также объясняется и военные кордоны на входе в порты, и контроль над морским пространством и железнодорожными линиями²⁷, и даже «военный контроль» Г. Нидхэма в самом городе²⁸.

---

²⁰ Добровольский С. Ц. Указ.соч. С. 28.

²¹Робиен Л. Указ.соч. С. 199.

²² Игнатъев В.И. Указ.соч. С. 142.

²³Робиен Л. Указ.соч. С. 207.

²⁴Айронсайд Э.У. Указ.соч. С. 219.

²⁵Марушевский В.В. Указ.соч. С. 201-202.

²⁶Айронсайд Э.У. Указ.соч. С. 216.

²⁷ Добровольский С.Ц. Указ.соч. С. 14-17, 158

Вообще в параграфе наиболее точно передана регулирующая роль дипломатического корпуса, который не позволял осуществлять единоличную узурпацию военной власти англичанами. Это особенно видно на примере поддержанного англичанами государственного переворота 6 сентября, где американская сторона в лице своего посла Д. Р. Фрэнсиса, который был дуайеном дипломатического корпуса, поставила ультиматум вывести американские войска из-под британского командования, если правительство не вернется из образованной им ссылки²⁹.

Причины отсутствия наступления тонкой красной нитью проходили в конфликтных диалоговых ситуациях, как в среде самих союзников, так и в отношениях между иностранцами и правительством, а также с местным населением. К ним принадлежало как и мнение «Русская революция – это революция солдата, который больше не хочет драться»³⁰, так и нехватки войск (в особенности от возможного американского расширения присутствия) для совершения маневренных атак³¹.

В параграфе также представлены принципы формирования и антиправительственная роль славяно-британского и французского легионов, формируемых из числа офицеров, которые на ужасах русской революции ненавидели социализм верхушки Северной области. Именно разрыв между солдатами и офицерами историк С.В. Волков и окрестил кристаллизацией Белой и Красных армий³².

В третьем параграфе второй главы описаны диалоговые возможности пришлого населения с местным. Продемонстрированы реакции крестьян и городского населения на происходившие в области события: от прихода союзников 2 августа 1918 до их полной эвакуации в сентябре 1919 года. В большом смысле именно в этом параграфе окончательно доказано, что Северной области не суждено было стать буфером между прогерманской

---

²⁸Марушевский В.В. Указ.соч. С. 210.

²⁹ Лонг Дж.У. Указ.соч. С. 19.

³⁰Робиен Л. Указ.соч. С. 170.

³¹ Там же. С. 233.

³² Волков С. В. Указ.соч. С. 114.

Финляндией и Россией, пусть в этом вопросе главную роль сыграл в большей степени не патриотизм, а скорее, банальная врожденная подозрительность к иностранцам. Она, как показало исследование, была усилена архангельским равнодушием³³ по отношению к государственным проблемам и метаморфозам, а также отсутствием доминирующего национального самосознания в Области, где 85% русского населения³⁴ не давали развиваться националистическим силам. Верховную власть крестьяне видели вопреки демократии верхов в монархе, а последние - в едином правителе, находящимся в Сибири, что полностью разрушало все планы на сепаратизм Северной области.

Таким образом, в выпускной квалификационной работе продемонстрированы и исследованы как проблемы, приведшие союзников на Север европейской части России, так и их участие в жизни Области. Оно имело как положительные черты, выраженные в действительном контроле военной обстановки путем ведения позиционной борьбы, а также установлением твердой валютно-финансовой системы, так и отрицательные черты, заключенные в отсутствии единения идей с местным населением и конфликтов с местным правительством о форме и методах государственной системы.

---

³³ Соколов Б.Ф. Указ.соч. С. 250; Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 91; Марушевский В.В. Указ. соч. С. 207.

³⁴ Новикова Л.Г. Указ.соч. С. 16.